

Ильман Юсупов

МОЯ МОЛИТВА

Ильман Мовсурович Юсупов родился в 1951 году в Казахстане. Окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета. Долгое время жил и работал в Чеченской Республике и Азербайджане. В настоящее время проживает в Швеции. Автор двенадцати книг стихов на чеченском, русском, шведском и грузинском языках. В последнее время публиковался в художественно-литературных журналах «Слово/Word», «День и ночь», «Север». Член Союза писателей России, член Союза писателей Швеции.

* * *

Тучи трутся о горные пики,
С кашля гром переходит на рык.
Вкус дождя я, как вкус земляники,
Торопливо кладу на язык.
Вот отпляшут холодные капли
Звонкий танец на мокрой тропе,
Молний огненных съезжатся сабли,
И тогда я приеду к тебе.
Я приеду, гонимый виною,
Запоздалой, но долгой и злой.
И увяжется память за мною,
Чтоб колоть меня боли иглой.
И, пройдя расстояний немало
И дороги теряя во мгле,
Я почую душою усталой
Твой последний приют на Земле.
И меня повстречает с укором,
Осуждая мирские дела,
Огороженный скорбным забором
Сиротливый участок села.
И в содружестве с высью седою,
И от имени вечности всей
Ты взгрустнешь одинокой звездой
Надо мной и могилой своей...

* * *

Я в руки надежды себя отдаю,
К тревогам былым не желая возврата.
Торопится мощь обозначить свою,
Алея над миром, жаровня заката.

Свет ищет свободное место в душе.
Весенней истомой округа объята.
Треть неба себе подчинила уже,
Алея над миром, жаровня заката.

Стесняется роща своей наготы.
Она еще песнями птиц не богата.
Играет на нервах сырой темноты,
Алея над миром, жаровня заката.

Но я почему-то не очень-то рад,
Что греет охотно, как будто собрата,
Дней жизни моей вечеряющий сад,
Алея над миром, жаровня заката...

* * *

Копит ветер над озером шум.
В роще пляшут неясные тени.
Я листаю касаньями дум
Книгу взлетов своих и падений.
Мне бы лишь рассчитаться сполна
С мирозданьем за муки скитанья,
Понимать, как живет тишина
В неудобной усадьбе молчанья,
Убаюкав капризную грусть,
У веселья гостить до рассвета
И учить Млечный Путь наизусть,
Как строку неземного поэта...

* * *

Я, не противясь божьему велению,
Изгнания путь так долго продолжал,
Что, может быть, предать меня забвенью
Успели пики каменистых скал.
Хоть для меня мое бывшее свято,
Я замечаю с горестной тоской,
Что зов, ко мне стремившийся когда-то,
Теперь на зов не отвечает мой.
Роятся надо мной чужие пчелы,
Мне чужд и незнакомый вид ракии,
Дырявят сердце памяти уколы,
И сожалений дым глаза копит.
Мне мнится, что, черствея незаметно,
Стал странным я для чуткости людской,
Хоть и служу стихам я беззаветно,
И не хитрю со словом и строкой.
Хоть мельтешат сомненья ледяные
В моих мечтах и чувствах все сильней,

Хотел бы я дела свои земные
Узреть на гребне расторопных дней
И, вывернув раздумья наизнанку,
Отправить весь запас душевных сил
Туда, где смерть мне сладила приманку —
Два холмика родительских могил...

* * *

Лес осенний расстался с листвою золотою
И грустит, как живой, свою боль не тая.
Этот пенек на поляне — как столик с едою,
За которым семья собиралась моя.
Все давно утекло быстротечной рекою:
Нет в живых уже матери, брата, отца...
Ветер северный дует в лицо мне с тоскою,
Массу слез выжимая из глаз без конца...
Дождь сочится с утра из небесного ситца,
Солнце скрыть даже туче одной по плечу.
Я — из отчей земли перелетная птица,
Но когда-то в родное гнездо полечу...

МОЯ МОЛИТВА

Когда беды безжалостная сила
Стремилась отравить мое житье,
Она ко мне, как чудо, приходила,
Чтоб усмирить роптанье и нытье.
В душе моей родившись, словно песня,
Она теплом питалась на губах,
Чтоб долететь потом до поднебесья,
Сомненьям роковым готова крах.
Со мной деля свою любую фразу,
Она всегда святила мой порог.
И до сих пор не оставлял ни разу
Мою молитву без ответа Бог...

* * *

Снова творя над округой обряд,
Пляшут дождевики — небесное племя.
Вот поседел одуванчиков ряд,
Значит, состарилось теплое время.
Грусть непонятную в душу пустив,
Нехотя выплатил осени дань я.
Тучи клубятся над золотом нив,
Птицы меняют места обитанья.
Быть не желая с хандрою в ладу,
Жажду свернуть одиночеству шею.
Летом я тряс шелковицу в саду,
Нынче я лысую рощу жалею...

* * *

Шалея от движения ветвей,
Лес тяжело прощается с листвою.
Он, как и я, вкусил тоску с лихвою,
Но безучастен он к душе моей.

В реке камыш несет какой-то бред.
В сырых кустах кричит ночная птица.
Хоть ей, подобно мне, совсем не спится,
До горьких дум моих ей дела нет.

Луна-кокетка в окруженье звезд
Скользит по небу царственной особой.
Но вот ее не тяготят особо
Лежащие меж нами сотни верст.

Моей разлукой раненой судьбе
Сочувствует лишь память о тебе...

* * *

День убежал осеннею тропею,
Лихую спешку времени кляня.
Я чувствую, что он унес с собою
Пусть малую, но все же часть меня.
Я сердце долгой думой полирую,
Чтоб не метаться в зряшной суете.
И вижу, как, вдыхая мглу сырую,
Деревья привыкают к нагоде.
Легла роса на травы — птичий ужин.
Примчался ветер — гость навеселе.
И верится, что я кому-то нужен
На этой грустью пахнущей Земле...